

ЖРИЦЫКА

ВСЕВОЛОД ТРОИЦКИЙ
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ПОЛИТИКА ДУХОВНОГО ГЕНОЦИДА В ШКОЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПО СЛОВЕСНОСТИ

Рыба начинает портиться с головы.
Пословица

1

Новые программы общего (полного) среднего образования по русскому языку и литературе, **утверждённые** печально известной **РАО**, опубликованы*. **Они** убедительно **отражают реальный смысл** этого спущенного с вредоносных министерских высот **официального издания**, которое молва нарекла “стандартом совмешённого филузла”**.

Смысл этого **документа соответствует направлению** кем-то санкционированного “сверху” **системного разрушения отечественного образования**, от Днепрова, Асмолова и Леонтьевой до Фурсенки, Кузьминова и Калины. Однако “уровень варварства” составителей новой программы значительней, чем в подобных предшествующих циркулярах-рекомендациях.

Сверхзадача последнего документа прозрачна: он приближает филологические знания современного ученика (и без того уже **не соответствующие** задачам школы в России) к уровню, при котором **у школьника не может сложиться должного представления о самых значительных явлениях русской словесности** в историческом развитии, в её основополагающих национальных устремлениях к человечности и любви, в соединении важнейших её идеалов: патриотизма, пафоса созидания, уважения к труду, стремления к Истине, справедливости и вере в победу добра.

Об этом главном содержании русской литературы многоократно говорили известные её исследователи, глубоко знавшие и умевшие ценить искусство

* Современное образование. Русский язык и литература. Примерные программы среднего (полного) общего образования. 10-11 классы. Под общей редакцией академика РАО М. В. Рыжакова. Москва. Издательский центр “Вентана – Граф”. 2012. 152 с.

** См.: Фёдоров А. В. Федеральный антигосударственный стандарт // Русский вестник, № 11. С. 15.

слова. “Русская литература, – писал видный русский учёный С. А. Венгеров, – всегда была одной из тех **святынь**, в общении с которой человек становится чище и лучше”, “всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительное слово”. “Русская литература – центральное проявление русского духа, фокус, в котором сошлись качества русского ума и сердца...”*

Анализ упомянутых программ имел бы смысл, если бы содержание их было на должном профессиональном уровне. Но уровень этих программ в целом чрезвычайно низок. Они написаны научообразным канцеляритом и не содержат ясного определения задач и целей изучения словесности в школе, предметно отражающих главные понятия и представления о дисциплине, которую должны освоить учащиеся.

В некоторых случаях задачи изучения (на рассматриваемом этапе) чрезвычайно занижены и соотносимы с тем, что должно быть освоено в начальной школе. Этот небезобидный приём “опаздывающего программирования”, несомненно, может послужить одним из методов “замедляющего развития” школьников, чему объективно служат и предложенные программы...

2

Мы не ставим своей задачей рассмотрение многочисленных изъянов, существующих в этом позорном документе. **Приглядимся лишь к одной, основополагающей его стороне: к списку авторов и произведений, допущенных для изучения** в старших классах средней школы (**базовый уровень**). Когда происходит невежественное и воистину вражеское изъятие художественных текстов, предназначенных для освоения в школах России, такой подход очень важен.

Этот список, включающий имена писателей XIX–XXI веков, вопреки традиционной “подаче” авторов по мере их историко-литературного изучения, дан в алфавитном порядке. Заметим, что более целесообразно было бы представить его так, как это делалось ранее, – по этапам изучения в историко-литературном контексте.

Напомним, что в средней школе **согласно научно-методическим принципам изучается** не литература вообще, а отечественная классика. То есть произведения, представляющие непреходящую духовно-этическую и художественную ценность, соответствующие благодатным традициям нашей культуры. Ибо только “истинное поэтическое произведение может стать таким откровением, какого не достигнет строго размышляющая философия или наука” (А. Л. Чижевский). Именно классика отличается безусловной значимостью передаваемого в ней умственного и чувственного опыта и высокой степенью духовности. А **одна из важнейших задач школы – воспитание подлинного вкуса, истинного чувства прекрасного**, которое можно выпестовать только на художественно образцовых, классических произведениях, представляющих собой целостное художественно-этическое совершенство.

Поэтому “средние” и третьестепенные произведения для изучения в школе противопоказаны, особенно когда, по словам Президента В. В. Путина, “наша молодёжь живёт в условиях массированного воздействия на неё суррогатов из-за рубежа”**.

Значение классики для развития человека признают и западные деятели образования, живущие в странах, “одержимых” пропагандируемой в политических целях “массовой культурой”. В XX веке верховный советник по делам образования США Морис Стерлинг писал: **“Сила нации заложена в её искусстве, музыке и литературе в такой же степени, как в её физике и электронике. Тот, кто полагает, что великая поэзия или знание классической литературы не являются существенными не только для качества, но и для жизнеспособности нации и её культуры, пренебрегает уроками прошлого”***

Классика – это, говоря словами И. А. Ильина, не отвлечённое понятие, а живой строй, развёрнутый в произведении искусства, в целостном виде от-

* Венгеров С. А. Очерк по истории русской литературы. Спб, 1907. С. 3, 5, 8, 15.

** Из выступления Президента России В. В. Путина на встрече, посвящённой роли отечественной культуры. 30 мая 2007 года.

ражающий “выношенное художником Главное сказуемое им содержание”** **В классическом произведении** нет “случайного”; в нём каждая деталь, каждое слово художественно оправданы и значимы...

Классика незаменима как непременная составляющая часть материала, необходимого для **полноценного** образования. Но необыкновенное богатство русской классической литературы ставит перед составителем школьных программ **проблему выбора**. От **правильности** этого **выбора зависит**, получит ли будущий гражданин России необходимое представление о наиболее важных явлениях отечественной культуры, обеспечивающее **становление полноценной личности** и гражданского общества, и понятие о **связующей роли** русской культуры в целом.

Значение такого выбора усугубляется полной разнозданностью, а нередко махровой пошлостью и цинизмом большинства СМИ, многие программы которых, в сущности, никак не содействуют повышению культуры в России.

Не то было в **XX веке**, когда **по всем радиостанциям ежедневно** звучала **настоящая музыка**, русская и западноевропейская классика, музыка народов России, пели **хорошие** народные **песни** и песни, созданные нашими композиторами, а не музыкальные поделки доморощенной и западной массовой музкультуры. **Нередко** великие артисты (В. И. Качалов, И. М. Москвин, И. В. Ильинский) читали по радио **классические** произведения и отрывки из них. **Регулярно** можно было слушать **литературную классику** в исполнении мастеров сцены (известный цикл “Театр у микрофона”). Московским школьникам (чemu я сам был свидетелем) были доступны все театры, в которых не допускались уродливые изdevательства режиссёров над творчеством драматургов и не ставилась задача чем угодно привлечь публику, чтобы только заработать денег. Главной целью было истинное сценическое творчество.

В созданной **ныне** в России новой культурно-образовательной среде **молодой человек, не получивший в школе представления о чём-то неизменно важном**, скорее всего, **останется обделённым на всю жизнь**, главное же – не **обретёт вовремя должного заряда добра**. Это не просто плохо. **Это преступно*****. И акции, содействующие этому, должны быть наказуемы. Ибо лишать **русскую молодёжь необходимой духовной пищи со знательно** (а так оно и есть!), морить её духовным голодом **может только враг русского народа**. Это **духовный геноцид** в чистом виде. **Праведная власть должна привлечь за это к суду!** Не мне разбираться, кто лично несет ответственность за подлое дело умологашения нашей молодёжи. Но **отвечать за духовный геноцид народа рано или поздно придётся...**

Этот духовный геноцид был запрограммирован ещё **документом** середины XX века, связанным с именем Алена Даллеса, одного из зачинателей информационно-психологической войны против России. В нём были прописаны задачи, вполне соответствующие нынешним действиям разрушителей полноценной российской школы, старательно умаляющим возможность влияния русской классической литературы на молодёжь. “Мы, – говорилось там о России, – незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания”.

Даллес планировал затем вытравить из литературы и искусства наших народов социальную сущность, узаконить **массовую культуру**, которая “будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства”, “насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства”. Он намечал изменение шкалы ценностей: “Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость (как не вспомнить афоризм г. Чубайса: “Побольше наглости!” – **В. Т.**), ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, шовинизм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу – всё это мы

* M. Mc. Murrin Sterling. Education. // “Art Education”, vol. 15, № 7, October, 1960.

** Ильин И. А. Собр. соч. в 10-ти томах. Т.6, книга 1. М., 1996. С. 67.

*** Профессионалы из ФСБ не могут не знать, что многие СМИ, находящиеся на территории России, играют разрушительную роль в успешно ведущейся против нашего Отечества информационно-психологической войне.

будем ловко и незаметно культивировать... **И лишь немногие, очень немногие будут догадываться и понимать, что происходит** (выделено мной. — В. Т.). Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества**.

Этот документ получил своё “развитие” в XXI веке в программе “Преобразование человека” Уиллиса Хармона**. Программу эту принял правительство США. Цель программы — **незаметно добиться изменения образа мысли и представлений широких народных масс нашей страны в направлении сдерживания развития свободной мысли и сознания в целом**. Она имеет тайную задачу ослабить существующие в народе устои, природный здравый смысл, притупить память о прежнем жизненном опыте, привести общество в состояние умственной и эмоциональной нестабильности и раздора. А в такой атмосфере легко **подготовить условия для выведения людей из состояния нормальной жизнедеятельности и сделать их послушно рассуждающими по указке сверху**. Манипуляторы сознанием стремятся не только снизить уровень интеллектуального развития народа, но и добиться шизофренизации мышления людей, обладающих обыденным сознанием. И всё это — не что иное, как **фашизм в духовной сфере**.

“Политика умопогашения, — свидетельствует Драгош Калаич, — поддерживается и программой уничтожения классической европейской системы воспитания и образования”, суть которой в том, что она “прямо или косвенно уничтожает во всём мире классическую, дифференцированную и вертикальную систему образования, навязывая вместо неё единообразную горизонтальную в соответствии с программой формирования одноликого человечества — серой расы”***.

Процесс дегуманизации, уже давно осуществляемый на Западе, сегодня, как мы видим, активно проводится и у нас разрушителями отечественной системы образования. Кстати, небесполезно вспомнить, что “по всей Америке, от Принстона до Станфорда, осуществляется последовательное изгнание величайших произведений мировой мысли из учебных программ. Гении европейской культуры — Платон и Аристотель, Данте, Шекспир и Достоевский — объявлены “политически некорректными” авторами, столпами “европоцентризма”, “белого расизма”, “сексизма” и “элитарности””*. Не надо доказывать, что всё это — преступления с точки зрения так называемой новой морали.

3

Рассмотрим теперь настоящее преступление, совершённое авторами упомянутых нами “Примерных программ...”, и постараемся показать, в чём его смысл. Итак, **из программы изъяты** некогда достойно представленные в прежних школьных программах **И. А. Крылов, А. Н. Радищев, В. А. Жуковский, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь**, поэты пушкинской поры, в том числе **Е. А. Баратынский, К. Ф. Рылеев, А. В. Кольцов, И. С. Никитин**, кроме того, **А. К. Толстой, А. Н. Майков, Н. С. Лесков**, а также **И. С. Шмелёв, В. И. Белов, К. М. Симонов, М. В. Исаковский, Н. М. Рубцов** и другие весьма значимые русские писатели. Творчество некоторых гениальных писателей с мировым именем, например, **Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского**, представлено (у каждого!) **единственным** произведением.

В списке произведений, оставленных школьникам для изучения творчества писателей-классиков, произведены неоправданные чистки и тенденциозные подмены (мы далее коротко расскажем о них, как и о не годящихся для решения задач школьной программы авторах, которых искусственно **втащили** в список). Во всём этом **педагогическая полиция мысли, враждебная русской культуре, достаточно ясно обнаружила разрушительную целе-направленность и нечистоплотность**.

* Цит. по кн.: Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Будь верен до смерти (Православие и современность). М., 1993. С. 54.

** См.: Колеман Джон. КОМИТЕТ 300. Тайны мирового правительства. М., “Витязь”. 2001. С. 96–127.

*** Калаич Драгош. Третья мировая война. М., 2006. С. 65–66.

Итак, по порядку. Из программ удалён И. А. Крылов. Случайно? Нет. Ведь это **художник первой величины**, сыгравший огромную роль в становлении национально-исторического, нравственного и эстетического самосознания отечественной литературы, безусловно необходимый при её изучении. Нужно обладать беспрецедентной наглостью в деле разрушения отечественной культуры, чтобы “забыть” о нём. Ведь это писатель, который, по словам В. Г. Белинского, один мог бы “быть главою и представителем целого периода литературы”, ибо “первый внёс в литературу элемент народности”, “умел чисто по-русски смотреть на вещи”. Это писатель, который “создал национальную русскую басню” и открыл способ “художественного проникновения в жизнь с высоты многовекового опыта и национального мышления русского народа”! (выделено мной. – В. Т.).

Басенное творчество Крылова (особенно в тяжелейших условиях, созданных ныне для здорового существования русского языка) крайне необходимо для развития речи школьников. Гениально владея словом, используя со знанием и чувством художественного такта живую народную речь, обладая великим мастерством языковорчества, Крылов особенно нужен сегодня, когда грамотная образная речь повсюду (в том числе и в СМИ) засоряется стандартными и бесцветными оборотами, сленгом, жаргоном и мутным потоком блатных “неологизмов”.

Наконец, **содержательность басен И. А. Крылова**, взявшего у народа сокровища многовековой духовной, нравственной и житейской мудрости и вернувшего ему эту мудрость в изящной простоте басенной формы, **необходима русскому молодому человеку как основа здорового жизненного опыта...**

Учитывая звания и степени авторов-составителей, чьи фамилии выставлены на титульном листе издания, мы вправе исключить невежество как причину, приведшую к изъятию этого писателя из программы. Остается предположить другое: имеет место **полицейское действие**, вызванное неприятием национального духа великого художника, то есть именно того, в чём сегодня особенно остро нуждается русская молодёжь, которую сознательно подталкивают к чужому и чуждому нам западничеству. Мы ещё подтвердим это наше предположение в дальнейшем. Пока заметим: **отнимать у русской молодёжи возможность впитывать с детства благодатные соки русской литературы, русский дух – это не просто дело вкуса, но политическое действие, имеющее в своей основе этноцид. Это преступно.**

Это преступно потому, что **народность – любовь к своему народу и чувство национального достоинства – нераздельно связана с воспитанием и становлением личности гражданина своей страны**. Это преступно потому, что не получив в молодости прививки исконно русских национальных традиций, которые подразумевают человеколюбие и мирное отношение к людям иного племени, человек может с легкостью уклониться от истинной народности (национализма) к псевдонародности, даже к шовинизму, испокон века чужому русскому самосознанию.

Напомню слова великого русского мыслителя И. А. Ильина: “Национализм есть **любовь** к историческому облику и творческому акту своего народа во всём его своеобразии. Национализм есть **вера** в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть **воля** к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвёл в Божьем саду... Национализм есть **система поступков**, вытекающая из этой любви, из этой веры, из этой воли и этого созерцания.

Вот почему национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету...”*

* * *

Духовный расцвет народа возможен только с опорой на главные, знаменательные ценности его культуры. Продолжая разговор, укажу на изъятие из программ творчества А. Н. Радищева – **значительнейшего явления**

* Ильин И. А. О русском национализме. // Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В двух томах. Т. 1. М., 1992. С. 282.

русской литературы. “Пропустить” Радищева – значит **исказить** представление о ней, нарушить историческую преемственность, дающую возможность понять всю **сложность её реального** развития. “Как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить?!”* – воскликнул А. С. Пушкин. Заметим кстати, что сам он **спорил** с Радищевым, но как мыслитель **признавал его непреходящее значение и знаковое место в нашей литературе.** При этом “забыть” Радищева, истинно человечного человека и гражданина, в программе, предназначеннной для изучения русской литературы в школах **России**, – это **ещё и акт безнравственности**, который **могли совершить** только **чужие ей люди**, бессовестно относящиеся к прошлому нашего любимого Отечества, к людям, пострадавшим за него.

Кстати, в советское время Радищева изучали несколько односторонне: духовно-нравственная и воспитательная сторона “Путешествия из Петербурга в Москву” почти игнорировалась. Вот здесь бы составителям программ и проявить инициативу! Ах нет, не захотели: **чужие...**

“Но нельзя же всех...” – слышится мне робкий голос застыдившегося составителя. Да разве речь идёт обо всех?! **Речь о тех, кого никак и ни при каких обстоятельствах не может обойти в школьной программе России филолог-профессионал и человек, достойный звания учителя.**

Бесстыжие составители сократили из базовых программ **творчество В. А. Жуковского.** Что тут сказать?!.. Позор невежества и преступление перед народом и страной!

В. А. Жуковский, учитель Пушкина и воспитатель государя-освободителя Александра II, человек высочайшей духовности, истинный образец гуманности и нравственности, верный сын Отечества, автор “Народного гимна”, который почти столетие пела вся Россия, художник первой величины, оказавший определяющее влияние на русскую литературу, поэт милостью Божией!.. Да разве такое могут допустить сегодня в русскую школу её нынешние “опекуны”?!. Ведь это, по крайней мере, может затруднить растление малолетних и поношение прошлого России и наших славных предков, активно ведущееся многими СМИ под эгидой “свободы слова”! И разве такое затруднение может содействовать тайным планам нынешних радетелей о разрушении школы?..

Образ Жуковского – человека, гражданина, поэта, необыкновенно-го труженика – и сегодня может служить достойным примером всякому, желающему утвердить себя в человеческом звании.

“Вычеркивая” Жуковского, составители новой программы стремятся **не допустить познания нынешними школьниками** не только обаятельных баллад “Светлана” и “Людмила”, которые так любили наши славные предки, но и **важнейших** для историко-патриотического воспитания **стихотворений** “Певец во стане русских воинов” и знаменитого перевода из Шиллера “Перчатка”, весьма важного в деле воспитания подрастающего поколения.

Теперь, когда Жуковский в Программе даже не назван по имени, мало кто возьмёт почтить его сочинения в библиотеке. Поэтому и удивительный “Роланд-оруженосец”, и другие его шедевры: “Море”, “Невыразимое”, “Кубок” и особенно важные не только в художественном, но и в воспитательном отношении “Ивиковы журавли”, “Три песни”, “Маттео Фальконе”, “Бородинская годовщина”, не говоря уже о “Капитане Боппе”, – **фактически отняты у молодого поколения русских людей. И это преступление на совести составителей программы** (если у них вообще есть совесть)...
* * *

Чтобы погасить в учащихся **духовный огонь** (а для чего же **ещё?**!), авторы-составители **исключили из программы... Н. В. Гоголя.** Судя по отбору произведений, можно предположить, что их “полицейские души” дро-

* Пушкин А. С. Письмо А. А. Бестужеву 13 июня 1823 г.//Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в десяти томах. издание второе. М. 1958. С. 61.

жат при одном воспоминании о лирическом отступлении о “Руси-тройке”! А тут ещё патриотический “Тарас Бульба” – вершина романтического творчества великого писателя!... Можно ли допустить (по мнению полицаев мысли), чтобы современный школьник знал и помнил вдохновенную речь Тараса Бульбы о товариществе?! А последние слова повести – так прямо по сердцу режут русофобов: “Да разве найдутся на свете такие огни и муки и такая сила, которая пересилила бы русскую силу!”... А незабываемые трагические сцены ужасного, но праведного суда Тараса над сыном-изменником?! Нынешним школьникам, думают, наверное, полицаи мысли из РАО, это ни к чёму: вдруг молодёжь осознает, что существует на свете предательство, и отшатнётся от него... Мужество Остапа. К чему это нынешним школьникам? Пусть лучше ищут свою панночку... Так? А тут ещё “Страшная месть”. А ну как прочтут и соблазнятся... ненавистью к изменникам...

А вдруг сами дотянутся до второго тома “Мёртвых душ”! Да и вникнут в столь современно звучащие слова губернатора: “Дело в том, – говорил он, обращаясь к чиновникам, – что пришло нам спасать нашу землю, что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; что уже, мимо законного управления, образовалось другое правление, гораздо сильнейшее всякого законного. Установились свои условия; всё оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах исправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставлением в надзиратели других чиновников. Всё будет безуспешно, покуда не почувствовал всяк, что он так же, как в эпоху восстания народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды”.

А коли молодые читатели доберутся до духовной прозы Гоголя – то пиши пропало: **сформируется настоящая личность, исполненная любви к народу, стремления к служению России и праведному житию**, личность, исполненная любви, милосердия и чувства святости... Нет уж: западничество надёжней! Так про себя, наверное, думают полицаи мысли, посмевшие исключить Н. В. Гоголя из школьных программ. Мы, русские люди, не предающие свой народ, думаем иначе.

Н. В. Гоголь – великий художник слова первой величины и мыслитель, именем которого В. Г. Белинский назвал направление и целый период истории развития русской литературы. Его творчество отличается огромностью духовных и всечеловеческих идеалов, страшной, ошеломляющей убедительностью разоблачения пошлости и искренним сочувствием “маленькому человеку”. Это писатель, который, говоря словами М. М. Пришвина, “силою слова хотел связать нечисть, чтобы освободить от неё красоту и добро” (Пришвин М. М. Незабудки. М., 1959. С. 83). **Творчество Гоголя – не просто создание гения, но одновременно – труд и завещание потомкам истинного сына России. Оно должно быть известно каждому грамотному россиянину в школьные годы в XXI веке не менее, чем было известно в XX-м, ибо оно не только величайшее достояние отечественной культуры, но и завещание будущим поколениям.**

Изымать творчество Н. В. Гоголя из школьных программ – значит лишать молодое поколение завещанных ему сокровищ. Это – откровенное преступление перед нацией, перед молодыми поколениями русских людей. Не меньше! И это преступление должно быть осуждено властью, если она считает себя хоть сколько-нибудь обязанной служить народному благу. Виновники этого преступления должны быть отстранены от своих должностей, чтобы не иметь возможности продолжать вредительскую деятельность в образовании, а в государственные программы для школы должна быть возвращена русская классика.

Смысл этого преступления станет ещё отчётливей по мере дальнейшего рассмотрения программы, в которой искажён провокаторами-составителями образ великой литературы и оскорблены все её наследники, лишённые права знать и изучать своих национальных гениев. **Это ли не русофобский экстремизм в образовании? Ему надо положить конец. Или мало вам, господа провокаторы, известного выступления на Манежной площади и в других городах?!**

* * *

С детства помнятся мне “Думы” К. Ф. Рылеева. В них родная история представлена в лицах и событиях, легко воспринимаемых сознанием школьника. В годы Великой Отечественной войны, когда торжественно, трагично и победно звучали имена её героев – Саши Чекалина, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло, панфиловцев и молодогвардейцев-краснодонцев, – особенно понятен был нам, “детям войны”, Иван Сусанин, простой русский крестьянин, жертвуя жизнью на благо Родины. Живо отзывались в наших детских сердцах слова героя, брошенные в лицо врагам Отечества:

...Предателя, мнили, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!..
.....
Кто русский по сердцу, тот бодро и смело,
И радостно гибнет за правое дело!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнув, умру за царя и за Ру́сь!

Увы, предателей у нас теперь немало, среди них, похоже, и авторы программы, о которой идёт речь... Между тем помочь утверждению патриотического сознания, о чём сейчас официально будто бы пекутся наши “верхи”, могло бы знакомство с думами Рылеева “Дмитрий Донской”, “Богдан Хмельницкий”, “Пётр Великий в Острогожске”, “Державин”.

Можно спорить о том, какие именно из дум включить в школьные программы, но изъять из них **творчество Рылеева целиком** – это педагогический абсурд или кое-что похуже...

Есть у выдающихся русских писателей **незабываемые выражения и интонации**, “**словесные мелодии**”, сразу воспринимающиеся как родные и близкие своей мудростью или глубиною трепетного и сокровенного чувства. Через эти слова, выражения и речевые интонации **приходит к нам в детстве истинное ощущение и переживание родной речи**. К таким писателям, необходимым для органического восприятия языка, несомненно, относятся **А. В. Кольцов** и **А. С. Грибоедов**, художники совершенно друг на друга не-похожие, но одинаково необходимые для изучения их творчества в нормальной (полноценной) школе России. Притом они значительны не только глубиною смытного содержания своих произведений, но и особым умением органично, очень по-русски передать это содержание. Их афористичные выражения, щедро рассыпанные в нашей литературе, нужны, как витамины, без которых пища обесценивается... При этом **живая народная речь** – прямой источник творчества Кольцова – это **единственный** пример непосредственного восприятия народных речений у классика. И сразу вспоминаются его стихи:

Ах, ты степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!..
...Раззудись, плечо,
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!..

Или:

...Выше пояса
Рожь зернистая

*Дремлет колосом
Почти до земли,
Словно Божий гость
На все стороны
Дню весёлому
Улыбается.*

Или:

*...Чтоб порой пред бедой
За себя постоять,
Под грозой роковой
Назад шагу не дать;*

*И чтоб с горем в пиру
Быть с весёлым лицом;
На погибель идти —
Песни петь соловьём!..*

Как во всём этом неповторимо точно и глубоко отразилось русское национальное виденье мира и отношение к жизни! Какая здоровая внутренняя энергия дышит в этих стихотворениях! Да что стихи! Помнятся и отдельные строчки, ставшие крылатыми: “Встань, проснись, подымись, // На себя погляди! // Что ты был? И что стал? // И что есть у тебя?”; “Молодец удалый // Соловьём засвищет! // Без пути – без света // Свою долю сыщет”; “Где ж девалася // Речь высокая, // Сила гордая, // Гордость царская?”; “Доколь мочь и сила, // Доколь душа в теле, // Буду я трудиться...”; “Иль у сокола // Крылья связаны, // Иль пути ему // Все заказаны?”; “На заре туманной юности...” и многое другое.

Всё это чрезвычайно важно для приобщения к истинной русской речи, для восприятия плодотворного наследия русской мысли! Но, Боже мой, разве всё это могут принять люди, чужие русскому народу?!..

А. С. Грибоедов, автор бессмертного “Горя от ума”. На изучение этого шедевра в школах России в XX веке, когда в Министерстве просвещении СССР работали люди, обладавшие и образованностью, и культурой, отводили 12 классных часов! Это было время, когда в школах учились поколения, отнюдь не чуждые техническому направлению мысли; это были поколения, создававшие советскую атомную промышленность и ракетостроение...

На могиле А. С. Грибоедова, **трагически погибшего при исполнении дипломатического служебного долга**, начертаны слова: “Ум и дела твои бессмертны в памяти русской”. Но чужие интересам отечественной школы составители учебных программ **вычеркнули имя Грибоедова** из списка авторов, с которыми сегодня пока ещё разрешено знакомиться молодёжи при обучении в школах России.

Но **без знакомства с этими писателями нельзя считать себя в России культурным человеком**. Заметим, кстати, что **речь вновь идёт о русских** авторах. Тут уместно вспомнить Ф. М. Достоевского: “Если общечеловечность есть идея национальная русская, то, прежде всего, надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу всё изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой*”. Но чему, как не презрению к своему великому народу, может научить варварство, отразившееся в “Примерных программах...”, одобренных (!) РАО?!

Можно было бы и продолжить наш обзор, указав на стихи **И. С. Никитина**, исполненные необычайным видением родной природы и свежестью патриотических чувств (ранее их изучали в школе).

Нужно было бы сказать и о художественном и воспитательном значении, которое, несомненно, имеет поэзия и проза **А. К. Толстого**, и вспомнить его шедевры “Меня во мраке и пыли...”, “Средь шумного бала, случайно...”, “Край ты мой, родимый край...”, “Василий Шибанов”, “Илья Муромец”, “Садко”...

* Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в тридцати томах. М., Т. 25. С. 23.

Нужно было бы вспомнить и в прошлом самого “хрестоматийного” поэта **А. Н. Майкова**, уж куда как подходящего для современной школы и даже необходимого ей. А. Н. Майкова, многие стихи которого (“Емшан”, “Кто он?”, “У гроба Грозного”, “Прочь идеалы!..”, “1854 год”) до преклонных лет помнили наизусть бывшие гимназисты и “реалисты”, окончившие средние учебные заведения ещё до революций XX века (мне не раз приходилось восхищаться их памятью!). А. Н. Майкова, большинство стихотворений которого – это воистину **классическая русская поэзия**, открытая всему миру, всем странам и народам, и разным эпохам истории, и одновременно – глубоко соприродная именно русскому национальному взгляду на мир, проникнутому любовью и одухотворённому национальным достоинством. И как достойно и современно звучат сегодня слова поэта:

*Благодарю Тебя, Творец, благодарю,
Что мы не скованы лжемудростю узкой!
Что с гордостью я всем сказать могу: я — русский!
Что пламенем одним с Россией я горю,
Что слёзная о ней в душе моей забота,
Что том же мощный ветр расправил парус мой,
Которым движими неслися под грозой
Громады кораблей Нахимовского флота!*

1854

Всех названных мною писателей, как и великого (и тоже, безусловно, важного для воспитания гражданина России) **Н. С. Лескова** – **нет в программе**. А ведь это признанный классик! Подписанное 12-томное собрание его сочинений вышло в 1989 году тиражом... 1.700.000 экземпляров! Автор “Соборян”, “Запечатлённого ангела”, “Очарованного странника”, “Левши”, знаменитых романов “Некуда” и “На ножах”, наконец, рассказов “Смертельный Голован”, “Пугало”, “Кадетский монастырь”, “Пламенная патриотка”, “Томление духа” – это писатель, который, говоря словами А. М. Горького, явился “ободрить, воодушевить Русь”*. Да ещё и “волшебник слова”! Да ещё и чрезвычайно важный для воспитания молодёжи! Да ещё и очень современный (например, по отношению к **нигилизму**, которому отдали щедрую дань составители программы)! И ведь творчество Н. Лескова с успехом изучали в школе...

За что же такая немилость? **Думаю**, что не ошибусь, если скажу прежнее: **Лесков “не подходит” составителям программы, потому что он очень русский писатель.**

“Поработали” наши “программисты-разбойнички” и над списками произведений русских классиков, включённых в программу. Из списка произведений А. С. Пушкина, например, убрали патриотическое стихотворение “К Чаадаеву”, испокон веков входившее в школьные программы. По соображениям “полицейского” характера (а то почему же ещё?!?) изъяли “Я памятник себе воздвиг...”, ну, конечно, и “главное” его произведение – “Евгений Онегин”. Из списка произведений М. Ю. Лермонтова, разумеется, убрали стихотворение “Нет, я не Байрон...”, чтобы никто не вспомнил, что поэт – “с русскою душой”, да ещё “Смерть поэта”, “Родину” (последнее изъято, наверное, потому, что Лермонтов, как было признано, понимает любовь к Отечеству, к России “истинно, свято, разумно” (Н. Добролюбов). О “Герое нашего времени” и речи нет. Зачем? Он же будет мысль. А наш ученик, как выразился один из нынешних министров образования, “не должен рассуждать, он должен делать то, чему его научили”. Каково сказано! На века. Чувствуется, что это слова **современного** министра образования!

В числе писателей ХХ века, включённых в программу, **не нашлось места** неповторимо-колоритному художнику слова и страстному учителю **И. С. Шмелёву**, создавшему картины, “набирающие жизнь- силу от корней Родины” – от русских корней. Чужаками-составителями был “забыт” и **В. И. Белов**, написавший, в числе многих замечательных произведений, в назидание и для утверждения памяти наших современников, отторгнутых от корней культуры пресловутой цивилизацией, – необыкновенный “**Лад**”.

* Горький М. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. 24. М., 1953. С. 221.

Составители не постыдились (да знают ли они, впрочем, что такое **стыд?!**) забыть и **Н. М. Рубцова**, гениальная поэзия которого – “тихий голос великолепного народа, потаённый, глубокий, скрытый” (Георгий Свиридов) – продолжает и сегодня звучать везде, где, опомнившись, вдруг восторженно произнесёт русский человек своё русское имя и обратится к измученной чужеродным бесстыдством душе своей – к “русскому духу”!

Ох, не любят наши недруги присутствия русского духа, неуютно им там, где “Русью пахнет”! Не любят! Так и в русских сказках – всегда бежит от русского духа нечистая сила. А мы, русские люди, просто обязаны встать стеной за наших гениев, иначе мы и сами ничего не будем стоять!

Итак, в школьных программах откровенно проявилось не только научно-методическое невежество в подборе авторов, но циничное пренебрежение ко всему русскому, в сущности, плохо скрытое русофобство и сплошной подковёрный экстремизм! Доколе?!!..

4

В подтверждение этого мнения скажу, что **вместо** упомянутых мною **истинных классиков** появились в программе имена писателей, попавшие туда по каким-то непонятным причинам, как говорят, **нежданно-негаданно**. Причём заняли они весьма немало места и, откровенно говоря, заняли незаконно. Ведь (напомню ещё раз!) в школе изучают не просто литературу, а классику. Таких же авторов (кстати сказать, очень-очень разных по художественному уровню их произведений), как В. П. Аксёнов, А. Т. Гладилин, Ю. О. Домбровский, В. С. Маканин, В. П. Некрасов, В. О. Пелевин, А. Н. Рыбаков, Ю. С. Рытхэу, Л. Е. Улицкая, А. И. Эппель, **никак нельзя отнести к классикам**, к писателям, которых необходимо изучать в средней школе.

В подборе этих авторов, как и некоторых других, сказывается чисто политический подход: они в прошлом были, по большей части, диссидентами или “лютыми протестниками”, как выражался один знакомый писатель. Может быть, это и было критерием отбора? **Не знаю.** Думаю, что есть и другие причины, но **причины эти – не литературного свойства...**

Знаю твёрдо, что если в перечне изучаемых в школе поэтов XX века нет **М. В. Исаковского**, чьи песни пела в ХХ веке **вся Россия**, нет **К. М. Симонова**, военные стихи которого знали наизусть **почти все защитники Отечества**, спасшие нас от фашизма, если нет **Н. М. Рубцова** и **Ю. П. Кузнецова**, любивших Россию “истинно, свято, разумно”, то вряд ли пристойно включать в программу, например, О. Э. Мандельштама и И. А. Бродского, ангажированные издания книг которого начинают превосходить масштабы изданий всех мировых классиков. Так **ему “делают имя”**. Кто? Оставим этот вопрос открытым...

Почему я не считаю уместным включать в программу О. Мандельштама? По той причине, что он, в конечном счёте, – всего лишь русскоязычный поэт. Талантливый “конструктивист”, остро чувствующий слово, он искренне выражал в иных своих стихах **противостояние русскому взгляду на мир**.

Вспомним русскую поэзию. Какое слово в ней является ключевым? Конечно, слова **любовь, люблю**. Например:

Люблю Отчизну я...

Люблю дымок спалённой жнивы... (М. Ю. Лермонтов)

Люблю грозу в начале мая...

Я лютеран **люблю** богослуженье...

Люблю глаза твои, мой друг...

Люблю смотреть, когда созданье

Как бы погружено в весне... (Ф. И. Тютчев)

Люблю дорожкою лесною,

Не зная сам – куда, брести...

Люблю тебя, месяц, когда озаряешь...

Люблю я горные вершины... (А. Н. Майков)
и т. д.

А теперь приведём несколько стихов О. Мандельштама:

И Батюшкова мне противна спесь...

Не угодил, видите ли, русский поэт Батюшков Осипу Эмильевичу!

И ещё:

Я ненавижу свет
Однообразных звёзд...

Или:

Как я ненавижу пахучие древние срубы...

Нелишне напомнить, что вся Россия была деревянной, и “пахучие древние срубы” – это типичная застройка в селениях старой Руси, России, которая мила русскому сердцу и которую О. Э. Мандельштам (я не виню его в этом), в сущности, не сумел полюбить... Ведь он искренно говорил о себе мы: “Мы живём, под собою не чуя страны...”. Не чуял. Можно ли его за это осуждать? Нет. Но считать его образцом для подражания недопустимо.

Наконец, у О. Э. Мандельштама (Бог ему судья!) есть статья, **призывающая к убийству русского императора Николая II, причисленного ныне к лицу Святых**. Сегодня такая статья **свидетельствует** о несомненном **кощунстве**.

В этой статье под названием “Кровавая мистерия 9-го января” О. Э. Мандельштам намекает на организацию за деньги, а не стихийное возникновение беспорядков 1905 года. Он пишет со свойственной ему энергией ненависти: “Сознание значительности этого дня в умах современников перевешивало его понятийный смысл, тяготело над ними, как нечто грозное, тяжёлое, необъяснимое. Урок девятого января – цареубийство – настоящий урок трагедии: нельзя жить, если не будет убит царь”*. Понять, что значил царь для России, “христианин” Мандельштам не смог.

Теперь о Бродском, которого так старательно “делают” гением и совершенно неосновательно сравнивают с самыми великими поэтами. Оставим в стороне его русофобские выпады и обратимся к поэтическим достоинствам. Вот что пишет о его стихах, и справедливо пишет, А. И. Солженицын**: Бродский “нередко снижается до глумления”, “смотрит на мир ... с гримасой неприязни, нелюбви к существующему” (с. 183). Чуждый “русской литературной традиции, исключая расхожие отголоски, оттуда выхваченные” (с. 192), этот поэт “почти не коснулся русской почвы” (с. 183). Его стихи зачастую “переходят в интеллектуально-риторическую гимнастику”, создавая “впечатление нарочитого косноязычия”. Полные “исковерканных, раздёрганных фраз” с не-произносимым порядком слов (с. 185), они свидетельствуют, что “глубинных возможностей русского языка Бродский вовсе не использовал, огромный органический слой русского языка как бы не существует для него, или даже ему не известен” (с. 187)... Не стоит забывать, что И. Бродский, как выразился И. Шарыгин, “постепенно терял свой русский язык”. **Почему же такой поэт включён в школьную программу взамен настоящих классических русских поэтов?** Ответ напрашивается сам: потому что его поэзия чужда русскому духу. Потому что она не причастна к коренным началам русской литературы, русской речи...

Но разве всё то, что мы наблюдали в этой программе, справедливо и правильно? Разве можно лишать новые поколения россиян законного **наследия русских национальных гениев, подсовывая вместо них не родное, а чужое, причём заведомо худшего качества?** И стоит ли так навязчиво строить программу на русофобских началах? Или русофobia у нас узаконена?

* Мандельштам О. Э. Кровавая мистерия 9-го января // Мандельштам О. Э. Слово и культура. О поэзии. Разговор о Данте. Статьи. Рецензии. М., 1987. С. 182.

** Солженицын А. И. Иосиф Бродский – избранные стихи. Из литературной коллекции // Новый мир. 1999, № 12; страницы указаны в тексте.

Укажите, пожалуйста, статью Конституции, где это обозначено. Нет такой? Ну, тогда, коль скоро не постеснялись вычеркнуть из списка великих русских писателей, теперь не постесняйтесь переиздать программу с законными исправлениями, чтобы избавить её от **подковёрного русофобского экстремизма!** Пора, господа, а то как бы не было поздно!

Повторю: последние **программы по литературе**, выпущенные и утверждённые “свыше”, достойны не просто осуждения, но наказания: в них **нагло ограблено новое поколение русской молодёжи, у него отняты законно принадлежащие ему сокровища русской национальной культуры, получившей всемирное признание**, в них включено то, что к обязательному изучению классики не имеет отношения. При этом **они обнаружили неприятие русского духа – русского ума и сердца, то есть того, на чём держалась и держится вся русская культура.** Неплохо бы министерским **полицаям мысли понять, что без русского духа – русского ума и сердца – нет русской культуры, а без русской культуры не может быть и культуры в России.** Не пора ли, наконец, покончить с **подковёрным антирусским экстремизмом** в школьной программе?! Пора!